

Ксения Штефан

Чувство, заточенное в сталь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Ш90

Штефан К.

Чувство, заточенное в сталь / Штефан К. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-532-93692-8

Боль резанула его точным ударом в спину. Хотелось вздохнуть, но он вдруг забыл, как дышать. Невыносимая холодная сталь сжала в кулак его сердце. Он открыл глаза и узрел склонившееся над ним божество: длинные обсидиановые кудри терзал ветер, то открывая, то пряча прекрасное лицо и невыносимо зовущие темно-зеленые глаза. Кто она? Всеобщая Мать, готовая принять его в объятия вечности? Или же Хелья, забирающая душу в свое подземное царство? — Восстань, — прошептали манящие алые губы. И он подчинился... Она спасла его, и теперь эта женщина - центр его мира, и он готов исполнить каждый ее приказ, готов защитить ее от опасности любой ценой. Вот только кто он для нее? Слуга? Раб? Или же кто-то более значимый и близкий?

Содержание

Глава 1. Некромант	5
Глава 2. Хрусталь, защищающий жизнь	12
Глава 3. Мертвые воины подчиняются моей воле!	26
Глава 4. Живительный янтарь	38
Глава 5. Бал Смерти	48
Глава 6. Теперь ты – вся моя жизнь	60
Глава 7. Девушка и мертвец	68
Глава 8. Знак бесконечности	76
Глава 9. Мертвый и живой	88
Глава 10. Мертвый или живой?	96
Глава 11. Место для новой жизни	102
Глава 12. Ты – моя настоящая жизнь	110
Глава 13. Птицы	124
Глава 14. Мертвецкая тьма	132
Глава 15. Хрустальный гроб	138
Глава 16. Вопросы о жизни и смерти	148
Глава 17. Быть или не быть? Часть 1	154
Глава 18. Быть или не быть? Часть 2	160
Глава 19. Право на жизнь	174
Глава 20. Возможно живой	181
Глава 21. Чувство, заточенное в сталь	185

*Спасибо за поддержку и вдохновение моему мужу,
маме, Алтане и Салтанат. Без вас я бы не справилась!
Valessa Vartani, спасибо за идею для этой истории!*

Глава 1. Некромант

Черное и промозглое полотно осенней ночи разрезали острые клинки магических молний, разодрали на клочки разноцветные взрывы. Звон тысяч скреещающихся криков и клинков непрерывно звучал в ушах.

Он выбежал из избы в одних штанах и рубаше, едва успев натянуть сапоги, крепко сжимая двуручный меч. Взмах – к его ногам упало тело в вороненой кирасе, залитое кровью из разрезанного горла, еще взмах мечом – еще одно тело. Он разил врагов, не зная устали, несмотря на то, что его тело, не защищенное доспехом, получало все новые и новые раны. Но он продолжал сражаться, бороться за свою жизнь и за свои идеалы. Вот только отчего никто не борется вместе с ним? Армия Моро напала на деревню, приютившую военный корпус Арона, к которому принадлежал и его полк двуручных мечников. Почему никто ее не заметил? Как враги прошли мимо разведчиков и дозорных? И почему никто не отдает приказы в корпусе Арона? Где полковник? Где командующий корпусом? Где?..

Боль резанула его точным ударом в спину. Хотелось вздохнуть, но он вдруг забыл, как дышать. Он боролся, изо всех сил боролся со смертью. Нет, он не сдастся! Но темнота, неумолимая холодная осенняя темнота, завлакивала его глаза. Все, что он увидел, падая на землю – проносящегося мимо коня с всадником в черном плаще, сжимающим лук тонкой рукой.

– Восстань! – ледяной женский голос колокольным звоном звучал у него в черепе.

– Восстань!

Невыносимая холодная стальная боль сжала в кулак его сердце.

– Я приказываю тебе, воин, восстань!

Он открыл глаза и узрел склонившееся над ним божество: длинные обсидиановые кудри терзал ветер, то открывая, то пряча прекрасное лицо и невыносимо зовущие зеленые глаза. Кто она? Всеобщая Мать, готовая принять его в объятия вечности? Или же Хелья, забирающая душу в свое подземное царство?

– Восстань, – прошептали манящие алые губы. Он потянулся к ним, но резкая, выворачивающая наизнанку боль вновь пронзила сердце. Невольно взглянул на свою грудь: маленькая ручка вцепилась когтями в его ребра, затолкнув между ними осколок стального клинка. Последний судорожный выдох исторгся из его искаленного тела облачком пара.

Темнота вновь поглощала его, но перед глазами еще долго оставалось ее лицо.

Нет, она не богиня... наоборот... богомерзкое создание... проклятый...

– Некромант! – высокий женский голос разбудил его ото сна. – Некромант, а не уборщица! Поэтому звать к мертвым лишь для того, чтобы они сами промаршировали к костру, который вы для них приготовили, полковник, я не буду. У вас несколько тысяч солдат слоняется без дела, пусть они и займутся уборкой территории. Меня же ждут более важные дела. Всего хорошего и долгой жизни!

– Прошу прощения, если обидел вас, госпожа Эвелин. Всего доброго! – зазвучал хриплый испуганный голос полковника, после чего тут же раздались шаги, звякающие шпорами по каменному полу, а затем со скрипом отворилась и захлопнулась дверь.

Все время, пока длился разговор, он пытался вдохнуть, но каждая попытка отзывалась режущей болью в груди, но не дышать – значит умереть? Или же нет? Еще раз попробовал вдохнуть, и легкие, наконец, расширились, словно раздираемые тысячами стальных осколков, во всяком случае, так ему показалось, но он продолжал дышать. Запахи пыли, лаванды и мыла тут же заполнили ему ноздри. Он чихнул, от чего все тело свело судорогой, и открыл глаза.

Прямо над ним склонилась молодая женщина, внимательно разглядывая его лицо.

– Ну, наконец-то, – тяжело вздохнула она, привычным кивком головы отбрасывая с лица непослушную обсидиановую прядь. Сияние полуденного солнца, проникавшее сквозь окно, осветило усталое лицо. Он жадно всматривался в ее черты, высокие скулы, темно-зеленые глаза. Он уже видел это лицо, но где? Когда? Воспоминание током ударило его: когда умер.

Пока он ее разглядывал, силясь вспомнить хоть что-нибудь, девушка вытянула перед собой толстую иглу длиной с ладонь, а затем уколола его в большой палец правой руки. Дернулся и обнаружил, что привязан к столу.

– Хорошо, – вновь заговорила женщина, после чего последовала целая череда уколов в разные части тела. – Реакция на боль положительная.

Она подошла к стоявшему неподалеку письменному столу, взяла потрепанное перо и записала что-то в раскрытую книгу. Затем вновь приблизилась к своему пациенту. Он шумно задышал, невольно морщась от боли.

– Можете пока не дышать, – мягко сказала она, проводя теплыми нежными руками по его плечам, груди, животу. От ее прикосновений по телу побежали мурашки.

– Не могу.

– Задержите дыхание, – все так же мягко попросила она, ласково поглаживая его по рукам.

Он повиновался.

– Вот видите, – она улыбнулась ему. Снова подошла к своим записям и внесла туда еще пару строк.

– Почему я привязан? – чтобы говорить, все же приходится дышать.

– Чтобы вы себя не покалечили. Процедура воскрешения далеко не так романтична, как об этом пишут в балладах, да? – она вновь улыбнулась ему. – Что вы можете сказать о себе?

– Э-э-э... кажется, я мужчина.

– Это я заметила. Еще что-нибудь?

– Ну, кажется, я недавно умер.
– Это мне тоже известно.
– Больше я ничего не могу сказать.
– Ваше имя?
– Не помню.
– Род занятий?
– Не знаю. Ничего не помню.
– Хорошо, – подытожила она разговор, а затем разочарованно продиктовала себе под нос, – полная потеря памяти.

Он попытался оценить обстановку: каменные стены, покрытые пыльными гобеленами, большие светлые окна, освещающие маленькую комнату, посреди которой стоял стол, на котором он и лежал. Похоже, они в замке, но не очень богатым.

– Сейчас я отвяжу вас, попробуйте сесть.

Он повиновался. И только сейчас осознал, что полностью обнажен. Однако смущения не почувствовал. Вообще ничего не почувствовал.

– Растерянность совершенно нормальна в вашем положении, – вновь заговорила девушка, подавая ему простые черные штаны и просторную белую рубаху. Пока он одевался, разглядывая странные знаки на левой стороне груди, а также надписи и узоры, окольцовывающие его руки от плеч до запястий, она продолжала свои объяснения. – Меня зовут Эвелин Морт. Сейчас мы находимся в замке Серого пепла. Несколько дней назад в селении неподалеку отсюда произошло столкновение между войсками Моро и Арона. В результате многие погибли, вы в том числе. На ваше счастье, я была неподалеку и под впечатлением от вашего героического поведения решила вернуть вас к жизни. Действительно, крайне неразумным было бы зарывать такой талант в землю. Я провела специальный ритуал, введя вам в сердце зачарованный осколок стального меча. Теперь у вас стальное сердце, в самом буквальном значении этих слов. Подобную процедуру, должна признаться, переносят далеко не все пациенты. Тела некоторых оказываются несовместимы с магией и потому самовозгораются и самоиспепеляются. В вашем случае все прошло удачно.

– А вы в этом абсолютно уверены? – хрипло спросил он. Для этого пришлось сделать болезненный вдох. Но спросить было необходимо, ведь пока одевался, он заметил, что на коже то появляются, то исчезают светящиеся линии медного цвета. – Кажется, мое тело все-таки пытается самовозгореться.

– О, не переживайте, – улыбнулась она, взяв его предплечье своими маленькими ладошками. – Как я уже сказала, вы участвовали в битве, были сильно изранены, а потому потеряли много крови. Чтобы восполнить ее недостаток в вашем организме, я использовала так называемую медную эссенцию – магическую субстанцию медного цвета. Со временем она соединится с вашей кровью и станет незаметной. Стальное сердце в вашей груди так же вырабатывает медную эссенцию, которая, соединяясь с вашей кровью, распространяет по телу магию, помогающую вам вести нормальную жизнедеятельность. Единственное отличие заключается в том, что теперь вам не нужно дышать и спать. Некроманты пока до конца не понимают, почему именно воздух перестает быть жизненно необходимым элементом, в то время, как вода продолжает быть вам необходимой. Существуют разные теории на этот счет... но об этом мы можем поговорить позже. Сейчас же я совершенно уверена, что вашей новой жизни ничего не угрожает. Ах, да... кроме того, медная эссенция обладает небольшим побочным действием: ваше тело станет менее ранимым и более износостойким.

Износостойким? В голову невольно забрались мысли о прочности лошадиных седел.

Он еще раз взглянул на свои руки со светящимися венами. Среди черных геометрических и растительных узоров, покрывающих кожу многочисленными кольцами, он заметил две надписи: «Стойкость гор, гибкость снега и смертоносность молнии» – на правой, «Не поддавайся смерти, пока не достигнешь цели» – на левой. Что-то екнуло у него в груди, все тело напряглось, а внутри росло и крепло первое его чувство: он должен был сделать что-то, что-то очень важное, что-то такое, что ему нельзя было оступаться, и умирать нельзя было. Но в чем заключалась его цель? Что за мысль вела его вперед? Какое великое дело он должен был совершить?

Тут раздался стук в дверь и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел высокий и худой молодой мужчина, полностью закутанный в черный бархат. Лишь перчатки и сапоги его были из кожи. Но тоже черной, разумеется.

– Так тебе все-таки удалось, – высокомерно протянул он. – А я-то уж думал, что тебя наконец-то постигнет неудача.

– Меня постигла неудача, когда я решила помочь тебе, – раздраженно, рассерженно и язвительно ответила девушка.

– Мне казалось, что это долг семьи – помогать друг другу, разве нет, моя дорогая сестра? – медленно, словно лентясь, произнес вошедший, внимательно разглядывая воскрешенного. Тот рассматривал новоприбывшего в ответ: высокие, резко очерченные скулы, темно-зеленые глаза, обсидианово-черные волосы, похоже, были семейными чертами Мортвов. Вот только если лицо госпожи Эвелин притягивало взор, то физиономия новоприбывшего, наоборот, отталкивала и была неприятна.

– А подставлять друг друга под удар – это тоже долг семьи? – прошипела Эвелин. – Ты, мой дорогой брат, чуть ли не на коленях умолял меня о помощи, и я согласилась. А, ведь ты знаешь, что я презираю войну. Я ее терпеть не могу, ненавижу всем своим существом. Но я носилась по полю боя, словно взбесившийся дух неупокоенного предка. И что же получила взамен? Почти все мои слуги погибли, меня саму едва не убили, в то время, как ты отсиживался за спиной генерала Беллума. Знай же, что с этого самого момента я больше не хочу иметь с тобой ничего общего. Мы почти четверть века не общались, и теперь я вспомнила почему. Надеюсь, больше и не придется!

– Какая гневная отповедь, – проговорил господин Морт. – Но, полагаю, ты будешь рада узнать, что Корона одержала решительную победу в битве при Сером пепле, а также в Долине пяти рек и в Белых холмах. А, значит, мы почти победили, моя милая. Генерал уже отправил Его Королевскому Величеству доклад, в котором упомянул и наши с тобою скромные заслуги. Так что жди приглашение на праздничный бал, посвященный победе Королевства Моро в войне!